

INITIAL STAGES OF THE ESTABLISHMENT OF THE BAAS – SLAVE STRUCTURE IN THE DUTCH-BRITISH SOUTH AFRICAN COLONY

НАЧАЛЬНЫЕ ЭТАПЫ УСТАНОВЛЕНИЯ СТРУКТУРЫ БОСС – РАБ В ГОЛЛАНДСКО-БРИТАНСКОЙ ЮЖНОАФРИКАНСКОЙ КОЛОНИИ

Dimitar Keranov, PhD candidate

Varna Free University "Chernorizets Hrabar". dimitar.keranov@abv.bg

Димитър КЕРАНОВ, аспирант

Варненский свободный университет им. Черноризца Храбра. dimitar.keranov@abv.bg

Summary: The system of institutionalized racism known under its Afrikaans name *apartheid* is often analyzed in the context of the events in the Union of South Africa that took place short before and immediately after 1948. Yet the structure baas – slave was put into place back in 1652 when the Dutchman Jan van Riebeeck first set foot in Southern Africa.

This article looks at the first years of Dutch rule, when the fundamentals of the baas – slave model were put into motion. It is further shown and discussed how the British takeover of the Dutch colony brought about some legislative changes, yet the position of the non-European local population remained that of mere disenfranchised subjects. The article comments on Anglo-Dutch expansionist policies in connection with racism and reflects on the inevitability of resistance against the unjust system. A system, that was finally abolished after 342 years in the processes of decolonization and democratization, which paved the way for a new, just Republic of South Africa.

Keywords: colonization, racism, slavery, apartheid, baas, South Africa

Аннотация: Система институционального расизма, известная под именем *апартеид* на африкаанс, часто анализируется в контексте событий в Южно-Африканском союзе, произошедших незадолго до и сразу после 1948-ого года. Однако, структура босс-раб была введена в действие ещё в 1652-ом году, когда голландец Ян ван Рибек впервые ступил на юге Африки.

В этой статье рассматриваются первые годы голландского управления, когда была установлена модель босс – раб. Далее показано и обсуждается как британский захват голландской колонии привёл к некоторым законодательным изменениям, но не-Европейское местное население оставалось в положении бесправных субъектов. В статье комментируется европейская экспансионистская политика в связи с расизмом и размышляется над неизбежностью сопротивления против несправедливой системы. Система, которая была окончательно отменена спустя 342 года в процессах деколонизации и демократизации, которые проложили путь к новой, справедливой Южно-Африканской Республике.

Ключевые слова: колонизация, расизм, рабство, апартеид, босс, ЮАР

Введение: основание и первоначальное развитие голландской южноафриканской колонии

Территория современной Южно-Африканской Республики (ЮАР) была населена ещё давно до приезда европейских колонизаторов в 1652-ом году. Как правильно отмечают некоторые политологи, её можно даже назвать колыбелью цивилизации, так как там найдены останки предков человека, возраст которых насчитывает миллионы лет (Pabst 2008, 20). Недалеко от Йоханнесбурга предоставляется возможность посетить комплекс раскопок и увидеть находки собственными глазами.

Койсанские народы были правителями огромной южноафриканской земли и имели богатую культуру, язык и обычаи. Именно их встретил Ян ван Рибек – мореплаватель и торговец, когда стал первым голландцем, ступившим на юге Африки.

Койсанские народы составлены из двух разных народов – сан и кой-коин. Сан пастухи, а кой-коин – охотники и собиратели. Основная отличительная характеристика их языков – это уникальные кликсы (Elphick and Malherbe V.C. 1989, 3–4).

Народ сан отличался знаниями о лечебных свойствах растений и наличием завидной физической выносливости (Pabst 2008, 20–21). Они разделялись на группы и эти группы жили отдельно друг от друга (Elphick and Malherbe V.C. 1989, 4).

В отличие от них, кой-коин были объединёнными. Основой их иерархического устройства были кланы, которые со своей стороны объединялись в вожества (Elphick and Malherbe V.C. 1989, 5).

Мыс Доброй Надежды на юге Африки был впервые открыт португальским путешественником Бартоломеу Диашем в 1488-ом году. Всё-таки, первый европеец, который основал перманентное поселение в этом регионе, стал уже упомянутый голландец Ян ван Рибек. В 1652-ом году он и его экипаж дали начало морской базе для перезаправки торговых кораблей (Haski 1987, 17). Это посчиталось нужным Гаагой, чтобы обеспечить безопасный проезд голландских кораблей в этой части мира, которые страдали проблемами, связанными с вражескими набегами и недостатком пищи (Onnekink and Rommelse 2019, 122). База носила имя De Goede Hoop, что в переводе с голландского означает Добрая Надежда. Позже из этой базы будет город Кейптаун (Abrahams 1993, 3).

Именно так началась история голландской южноафриканской колонии. Говоря о колонии, важно определить значение термина колониализм – „...колониализм это форма доминации – контроль отдельных лиц или групп над территорией и/или поведением других лиц или групп“ (Horvath 1972, 46).

Ван Рибек был функционером Объединенной восточно-индийской компании – ОВИК, на современном голландском VOC -Verenigde Oost-Indische Compagnie. В этом периоде Голландия постепенно начинала проявлять имперские интересы, имеющие чисто торговую мотивацию.

Поэтому голландцы начали развивать морскую флотилию и осваивать торговые пути по всему миру, вовлекаясь в непосредственную конкуренцию с другими европейскими народами, которые являлись морскими силами – например британцы и португальцы (Onnekink and Rommelse 2019, 96). В связи с этим, голландцы создали колонии на территориях современных государств Индонезия, Бразилия, Соединённые Штаты Америки, Шри Ланка, Венесуэла, Суринам и другие (Арбластър 2007, 168–170).

Чтобы получить лучшее представление о развитии голландского государства и торговли в данной эпохе, можно процитировать слова Арбластър – „благосостояние Нидерландов в семнадцатом веке и особенно Амстердама чудо света тех времён“ (Арбластър 2007, 166). И далее поясняет: „город становится финансовым и торговым центром Северной Европы, а также европейской торговли с остальным миром“ (Арбластър 2007, 166). Город, о котором идёт речь – это Амстердам.

Основополагающим этапом голландской морской торговой политики и последующего достижения статуса мировой империи стало именно создание ОВИК в 1602-ом году, которая объединяла заграничные торговые политики Гааги, начиная с Азии, где уже были установленные голландские владения (Onnekink and Rommelse 2019, 32).

ОВИК получила полный карт-бланш от голландской власти, что практически поставило знак равенства между голландским государством и ОВИК. Компания имела дипломатические, юридические и военные полномочия (Onnekink and Rommelse 2019, 33). Таким образом, ОВИК практически может рассматриваться как длинная рука голландского государства в загранице и продвигатель его имперских амбиций.

В европейской историографии этой эпохи койсанские народы изображались исключительно расистским способом.

Голландцы считали, что южноафриканская земля не принадлежит никому, следовательно они могут претендовать на неё, так как там нет никакой державы, а местные находятся на низшем цивилизационном уровне (Bredenkamp 1980, 5).

В данной публикации под названиями (и им производные) „местный“, „цветной“, „чернокож“, „не-белокож“, „не-Европеец“ разумеется представитель групп кой-коин, банту, дополнительно привезённых рабов извне, а также и мулатов. Они не имеют никакого негативного (дискриминационного, расистского, унижительного или пр.) значения.

Расистские восприятия, рабство и экспансия: установление структуры босс – раб

Уже до появления Ван Рибекса восприятия о людях вне Европы ограничивались убеждениями об их дикости, нечистоплотности и каннибализме (Smith 1993, 10).

Интересен тот факт, что ОВИК было предельно ясно, что на самом деле койсанские народы не примитивные. Об этом докладывали их собственные сотрудники в южноафриканской морской базе, установившие контакты с местными, но и другие, внешние наблюдатели. Оказалось, что койсанские народы не варвары, не каннибалы и т.д., а совсем обычные люди, которые защищают свои владения и свой рогатый скот, имеют армейскую организацию, их солдаты сильные, строят красивые и большие хижины (Smith 1993, 13).

Вопреки наличию достаточной информации, койсанские народы и далее продолжали быть обрисованными как примитивные, низшие человеческие существа. Это делалось, потому что совпадало с голландскими имперскими интересами на юге Африки (Smith 1993, 16–18). Другими словами – если вдруг призналось бы, что местные не варвары и каннибалы, а люди, равные европейцам, то это означало бы, что они должны были заслужить нормальное отношение, права, позиции в обществе, и прочее.

Все это свидетельствует о том, что у европейцев, и у голландцев в частности, были распространённые расистские убеждения, которые логически неминуемо приведут к

специфическому пониманию и рассматриванию койсанских народов как неполноценных людей, которые должны быть подчинены. Таким образом, наличие предпосылок для установления структуры босс – раб в голландской южноафриканской колонии становится очевидным. Слово босс в контексте южноафриканской истории связанное с голландским языком (и позже с его дочерним языком африкаанс), где слово *baas* означает мастер. В английском языке *baas* переводится как *boss*, откуда и заимствовано слово босс в русском языке. Этим словом обращались местные к европейцам (Dictionary of South African English 2020).

Однако, прежде чем применять какие-либо действия в отношении койсанских народов (например истребление и/или порабощение), голландцы начали привозить рабов из своих остальных владений по всему миру, чтобы использовать их как посчитают нужным – в строительстве, поддержке кораблей и прочее. Отношение к ним было как к животным, лишенным всякого достоинства. Более того – права голландского босса над рабом регулировались специальным законодательством, которое действовало во всех голландских владениях и таким образом применялось и в южной Африке. Рабы должны были носить обозначения как медали, письменные разрешения передвижения (Armstrong and Worden 1989, 110–155).

Голландцы решили попробовать узаконить своё перманентное присутствие на южноафриканской территории. Для этого они изготовили договора на голландском языке, которые потом представили местным на подпись. Всё-таки, они не понимали голландский язык, и им европейские юридические нормы были совершенно непонятными (Bredekamp 1980, 7–10). Поэтому эти договора и подписи имеют чисто формальный характер, которые предназначены исключительно для использования внутри голландских государственных структур.

Голландцам были нужны провизии – рогатый скот и земля, где развивать агрокультуру. Поэтому пришлось отобрать их у койсанских народов, расширяя свои завоевания внутри в континенте. Койсанские народы сопротивлялись, но в большинстве случаев безуспешно (Ross 2008, 22–23). Следующие почти 150 лет от приезда голландцев в 1652-ом году проходили в беспрестанную экспансию европейцев и в бои. Европейцы систематически порабощали койсанских народов на своём пути, чтобы те работали на их фермах. Противостоять голландской агрессии в долгосрочной перспективе не удалось, из-за отсутствия огнестрельного оружия и лошадей (Stapleton 2010, 2–3). Исчисляется, что только в периоде 1786-1795 было убито около 2500 койкоин голландцами (Mlambo and Parsons 2019, 79).

Также часто доходило до связей и браков европейских мужчин с койсанскими женщинами (включая и в рабстве), поэтому был принят закон против этого ещё в конце 17-ого века. В результате того появилась новая расовая группа мулатов, которые в южноафриканском контексте называются цветные (Bloom 1967, 140). Можно заключить, что голландцы с самого начала пытались с одной стороны пользоваться

своей позицией босса как метод подчинения сексуального естества, с другой пытались потом запретить эти отношения, потому что считались исключительным народом, т. е. койсанские народы под ними в иерархии.

Происхождение глубокого убеждения о том, что голландцы избранники Бога, имеет свои корни в учениях голландского протестантского вероисповедания (Bloom 1967, 141). Конкретно речь идёт об одном протестантском направлении - кальвинизм. Его создатель Кальвин был убеждён, что человек полностью подчинён Богу (Арблэстър 2007, 148).

В 1731-ом году в голландской южноафриканской колонии число европейских колонизаторов выросло до приблизительно 3000 человек. При этом, они имели около 4000 рабов (Guelke 1988, 459). Упомянутые числа округлённые.

Тем временем, параллельно с европейским распространением с востока южноафриканского континента в направлении мыса Доброй Надежды наступали народы банту (чернокожие).

Банту тоже пастухи и делятся на разные группы и подгруппы – нгуни, сото, тсвана, венда, каванго, тсонга, зулусы, ндебеле, свази и коса. Между собой фракции сплоченные, предводитель занимает важную позицию и пользуется авторитетом. Банту верили в наличие одного великого бога, в сверхъестественное и в вечность человеческой души (Pabst 2008, 25–27).

Первый контакт между голландцами и нгуни установлен в начале 18-ого столетия (Lugan 2010, 132). В последующие годы столкновения из-за территорий и ресурсов превратились в регулярность (особено с коса), что начиная с 1781-ого года привело к двум большим войнам (Stapleton 2010, 3–4).

Всё вышеуказанное свидетельствует о том, что к концу 18-ого века структура босс – раб в голландской южноафриканской колонии была уже полностью установлена – рабство и экспансия процветали.

Дальнейшая экспансия и реформы в Британской южноафриканской колонии: преемственность структуры босс – раб

В 1795-ом году британцы взяли контроль над южноафриканской колонией, так как об этом их попросили сами голландцы (Lugan 2010, 153). Это решение было принято, чтобы не допустить эвентуальную атаку французской армии, и таким образом помочь Голландии в нелегкой ситуации (Lugan 2010, 154). Нелегкая ситуация Голландии заключалась в том, что в Европе она находилась под военным нападением французскими войсками. Британцы управляли колонией в течении восьми лет, после чего вернули её голландцам (Fauvelle 2013, 248). Однако, в 1806-ом году британцы решили вновь вернуть себе колонию, что и сделали (Lugan 2010, 159). Голландцы не

смогли отразить британскую атаку и сдались (Coquerel 1992, 29). Этим актом начинается британская эра теперь уже бывшей голландской южноафриканской колонии.

Британская политика в их новоприобретённой колонии запомнилась противоречивыми мерами.

Британцы сразу начали проводить политику англizations (или британizations) путём продвижения английского языка и культуры (Giliomee 2004, 155). Это происходило за счёт голландского языка и культуры, разумеется. Постепенно английский стал единственным языком управы, были заменены голландские функционеры британскими (Giliomee 2004, 157). Дальнейшая стратегия новой власти включала систематическое заселение колонии британцами (Coquerel 1992, 20). Это делалось, чтобы голландцы перестали иметь численный перевес.

По отношению к местному населению, британцы попытались улучшить его ситуацию (на теории) – вводились законы и постановления, которые запрещали brutальное обращение и давали право лучших условий труда (в том числе за оплату) и в конце концов в 1834-ом году рабство было полностью запрещено. Однако, работодатели (т.е. боссы), всё равно имели преимущество и в рамках изменённых законов (Ross 2008, 38–41). Местные работники могли понести наказания в форме лишения свободы если нарушали свои договоры, например неудовлетворительным исполнением своих обязанностей (Kramer 2001, 49). Формулировка практически предоставляла белокожим работодателям большую свободу интерпретации в свою пользу.

Важная деталь тот факт, что рабы не освободились сразу в 1834-ом году, а лишь четыре года спустя – т. е. существовал переходный период (Feinstein 2005, 52).

Уорден и Армстронг на мнении, что экономического процветания новоосвобождённые рабы не пережили (Armstrong and Worden 1989, 167). Большинство оставалось работать на европейцев, из-за отсутствия каких-либо перспектив, так как они не получали землю, на которой могли работать и жить. Возвращаясь работать на европейцев, они получали свою плату не в полном объёме, а вместо выплаты заработанных сумм, они получали возможность жить на земле своего босса, часто к этому добавлялись пища и алкоголь как формы платежа. Это означало, что они и далее оставались в подчинённом положении (Feinstein 2005, 52–53).

Историк Чарльз Файнстайн описывает стратегию европейских колонизаторов как уничтожение политических структур местных, лишение их территории и ресурсов - чтобы они потом вынуждены были работать на европейцев (Feinstein 2005, 42–43). Британцы, в отличие от времён господства ОВИК в южноафриканской колонии Доброй Надежды, хотели заменить формальное рабство неформальным, экономическим. Это невозможно определить как улучшение.

Британская управа тоже формально разрешила местным голосовать. На практике из-за разных дополнительных ограничений (например по размеру богатства, которого местные не имели) большинство избирателей были белокожие (Kramer 2001, 31).

К этому стоит добавить, что британцы создали резерваты для не-белокожего населения (т.е. для местных), чтобы поддержать их отдельное развитие от белокожих (Kramer 2001, 49). Этим они создали предпосылки для дальнейшей изоляции местных и их маргинализации.

В колонии с временем появилось ясно выраженное самосознание среди голландцев и британцев на основе общего ощущения расового превосходства (Bradlow 1986, 398). Таким образом, европейцы (британцы и голландцы вместе) считали, что имеют право командовать, быть боссами.

В итоге, противоречия британских мер заключались в том, что с одной стороны местные получили пакет прав, но с другой эти права не меняли их положение в колониальной системе – т. е. они и по-прежнему оставались на подчинении у своих европейских боссов и не имели доступа к реальному политическому участию и к процветанию в экономическом плане. Таким образом, изменения за время британского правления имели чисто символический характер и являлись продолжением порочных практик голландцев и практического рабства (де факто структуры босс - раб).

Эта прееменность наблюдалась и в их военных действиях. Британская колониальная армия продолжала наступление на восток и водила кровопролитные войны с банту.

Британская агрессия совпадала с массовым завоеванием африканского континента западноевропейскими государствами в этой эпохе. Желание владеть новыми территориями и ресурсами доминировало в западноевропейской политике.

Эта массивная экспансия являлась следствием глобализации и имела экономические (повышение торговли), пространственные (обеспечение нового пространства в следствии ожидаемого роста европейского населения), цивилизационные (убеждение, что европейцы имеют особую миссию цивилизовать) и репутационные аспекты (Speitkamp 2009, 198–200). Поэтому западноевропейские государства (Германия, Франция, Великобритания, Бельгия, Португалия и др.) завоевали огромные территории африканского континента (Speitkamp 2009, 208).

Цивилизационная миссия и превосходство европейцев были поддержаны развивающимся научным расизмом (Mlambo and Parsons 2019, 111). Как комментировалось выше, эти убеждения существовали уже давно у западноевропейцев, но позже они начали присутствовать и афишироваться и в науке.

В унисоне с этим, британцы тоже считали, что их экспансия цивилизационная. Другими словами, местные - недоразвитые, их культура и цивилизация - низшие, следовательно, их надо было „цивилизовать“.

Можно также предположить, что британцы специально так спешили завоевать новые территории на юге Африки, чтобы они не попали в руках конкурентных западноевропейских государств.

Британская армия зверским способом расправлялась с банту (включая декапитацией их лидеров), опустошала их землю. Эта агрессия открывала новые экономические горизонты европейцам и возможность роста в экономическом аспекте (Ross 2008, 41).

Например, за время восьмой пограничной войны в периоде 1850-1852 было убито около 16 000 коса (Giliomee 2004, 119). Серия так называемых пограничных войн велась между европейцами и коса.

Британцы успели окончательно сломить сопротивление народов банту в 1879-ом году, когда их армия разгромила воинов зулусского предводителя Шака, благодаря лучшей оружейной технологии (Haski 1987, 26).

В итоге, существование структуры босс – раб за время британского правления продолжалось на практике, даже если на бумаге местные получили некоторые права.

Новые голландские республики и продолжение существования структуры босс-раб

Голландцы оставались недовольными британской управой их теперь бывшей колонии на мысе Доброй Надежды, конкретно отмена рабства была несовместима с их взглядами. Поэтому с 1834-ого года часть голландского населения колонии начала массовое переселение на восток. Это явление известно под названием De Grote Trek / Die Groot Trek, что на русском языке переводится как великий трек. Так они успели создать три новых голландских государства на востоке от британской колонии (Haski 1987, 21–24). Новые государства носили имена Южно-Африканская Республика (Zuid-Afrikaansche Republiek), Наталь (Natalia) и Оранжевая Республика (Oranje Vrijstaat). Вопреки совпадению имён, государство Южно-Африканская Республика голландцев не та Южно-Африканская Республика, которая создаётся позднее и существует до сих пор.

За время этого переселения и последующего основания новых держав, голландцы и далее воевали с местными, за территорию и ресурсы. Местные не хотели сдаваться без боя, что доводило до кровопролития и уничтожения. Например, в 1837-ом году голландцы убили 400 банту. Это было их отомщение за убийство 16 голландцев ранее (Giliomee 2004, 122).

Угнетение и лишение прав койсанских народов и народов банту продолжается в новых государствах.

Они и далее работали на своих боссов и не могли свободно передвигаться, жили в резерватах, и не могли быть собственниками земельных участков (Kramer 2001, 53–54). Более того – конституцией они не считались гражданами данных государств и не могли голосовать (Kramer 2001, 87). К этому стоит добавить, что в этих государствах голландцы пленяли детей банту, чтобы те работали потом на них, без права на вознаграждение (Feinstein 2005, 53). Этими примерами становится ясным, что концепция равенства и отмена структуры босс - раб в представлениях европейцев отсутствовала, они были намерены редуцировать статус местных до экономических рабов без никаких прав.

Здесь важно отметить, что к началу 18-ого века у голландцев уже развилась новая народная идентичность (Coquerel 1992, 60). Они стали называть себя африканерами, а свой язык – африкаанс. По факту слово *Afrikaner* переводится буквально как африканец, а имя языка *Afrikaans* переводится буквально как африканский. Язык африкаанс развился из стандартного голландского языка 17-ого века и характеризуется процессами креолизации (Alant 2004, 151–152). Таким образом, словесный запас языка африкаанс почти на 100% происходит от голландского языка (Alant 2004, 156).

Голландцы поставили знак равенства между именем континента и именами своей национальности и языка. Это на первый взгляд незначительная деталь, но опять свидетельствует о том, что они действительно считали, что у них есть (Богом данное) право владеть африканским континентом и быть боссами.

Появление нового национального самосознания у голландцев и его последующее развитие позже в южноафриканской истории непосредственно доведёт до установления режима апартеид.

Заключение: значение структуры босс - раб для борьбы о деколонизации и демократии в Республике Южная Африка

Как уже было отмечено, голландцы с самого начала своего приезда были решены остаться в Африке навсегда. Они расширяли свои владения насильственными способами, чтобы получить доступ к новой пашне и ресурсам. Они считались представителями высшей цивилизации, поэтому рабство, ограбление, уничтожение и подчинение местных считалось нормальной стратегией для продвижения собственного экономического процветания. Отбирание колонии британцами сопровождалось попытками улучшения положения местных в обществе, в том числе и отменой рабства. Однако, эти изменения имели чисто формальный характер. По факту, ситуация не-белокожих не улучшилась. Они и далее жили в разновидности рабства – экономического, лишённых своих прав. Кровопролитная экспансия и по-прежнему продолжалась. Британцы и голландцы были объединёнными цветом своей кожи и верой в своё

превосходство. Даже при отсутствии единообразия между собой, убеждение в том, что колония должна принадлежать белокожим, где местные их слуги, никогда не находилось под вопросом.

Разбирательство по этому вопросу позже приведёт к основанию Южно-Африканского союза (ЮАС – объединение британской южноафриканской колонии и трех новых голландских государств) и последующей Южно-Африканской Республики (ЮАР – новое имя ЮАС), где введение режима апартеид (слово означает раздельность) окажется завершенной формой структуры босс – раб. Законодательные меры этой расисткой системы не результат случайности или импульсивности, а последний этап расисткой иерархии, которая началась в 1652-ом году.

Таким образом, можно было ожидать, что местные начнут сопротивляться усиленно. Для их прихода на власть и конечного разрушения структуры босс - раб понадобились 342 года. Надо было дожидаться правильных условий, когда западноевропейским государствам стало наконец ясно, что колонизация – это ошибка, которую надо исправить. Шаг к исправлению – осознать необходимость политической дискуссии (Smilkov 2017, 39). Это довело до волны деколонизации и конца европейского господства. На африканском континенте деколонизация происходила часто вместе с демократизацией. Южно-Африканская Республика успела деколонизироваться в 1994-ом году и учредить демократическую систему.

Структура босс – раб была изначально обречена провалом, потому что такое систематическое угнетение и лишение прав неумолимо мотивирует к борьбу за собственную человеческую честь и достоинство. В Южно-Африканской Республике, эта борьба увенчалась победой.

Список источников

1. Abrahams, Gabeba (1993). The Grand Parade, Cape Town: Archaeological Excavations of the Seventeenth Century Fort de Goede Hoop. The South African Archaeological Bulletin 48 (157), 3–15. Available online at www.jstor.org/stable/3888871 (accessed 10/2/2021).
2. Alant, Jaco (2004). *Parlons Afrikaans*. Paris, L'Harmattan.
3. Armstrong, James C./Worden, Nigel A. (1989). The slaves, 1652–1834. In: Richard Elphick/Hermann Giliomee (Eds.). *The Shaping of South African Society, 1652–1840*. Middletown, Connecticut, Wesleyan University Press, 109–184.
4. Bloom, L. (1967). The Coloured People of South Africa. *Phylon* (1960-) 28 (2), 139. Available online at <https://www.jstor.org/stable/273553> (accessed 5/2/2021).

5. Bradlow, Edna (1986). The Culture of a Colonial Elite: The Cape of Good Hope in the 1850s. *Victorian Studies* 29 (3), 387–403. Available online at www.jstor.org/stable/3828222 (accessed 12/2/2021).
6. Bredekamp, H. C. (1980). DIE GRONDTRANSAKSIES VAN 1672 TUSSEN DIE HOLLANDERS EN DIE SKIEREILANDSE KHOIKHOI. *Kronos* 2, 1–10. Available online at <http://www.jstor.org/stable/41056139> (accessed 8/2/2021).
7. Coquerel, Paul (1992). *L'Afrique du Sud des Afrikaners*. Bruxelles, Editions Complexe.
8. Dictionary of South African English (2020). baas, noun. Available online at <https://dsae.co.za/entry/baas/e00443> (accessed 12/2/2021).
9. Elphick, Richard/Malherbe V.C. (1989). The Khoisan to 1828. In: Richard Elphick/Hermann Giliomee (Eds.). *The Shaping of South African Society, 1652–1840*. Middletown, Connecticut, Wesleyan University Press, 3–66.
10. Fauvelle, François-Xavier (2013). *Histoire de l'Afrique du Sud*. Paris, Éditions Points.
11. Feinstein, Charles H. (2005). *An Economic History of South Africa. Conquest, discrimination and development*. New York, Cambridge University Press.
12. Giliomee, Hermann (2004). *Die Afrikaners. 'n Biografie*. Kaapstad, Tafelberg.
13. Guelke, Leonard (1988). The Anatomy of a Colonial Settler Population: Cape Colony 1657-1750. *The International Journal of African Historical Studies* 21 (3), 453. Available online at www.jstor.org/stable/219451 (accessed 1/2/2021).
14. Haski, Pierre (1987). *L'AFRIQUE BLANCHE. HISTOIRE ET ENJEUX DE L'APARTHEID*. Paris, ÉDITIONS DU SEUIL.
15. Horvath, Ronald J. (1972). A Definition of Colonialism. *Current Anthropology* 13 (1), 45–57. Available online at <https://www.jstor.org/stable/2741072> (accessed 6/2/2021).
16. Kramer, Jutta (2001). *Apartheid und Verfassung. Der Staatsrecht als Instrument der Rassentrennung und ihrer Überwindung in Südafrika*. Baden-Baden, Nomos Verlagsgesellschaft.
17. Lugan, Bernard (2010). *Histoire de l'Afrique du Sud. Des origines à nos jours*. Paris, Ellipses.
18. Mlambo, Alois S./Parsons, Neil (2019). *A History of Southern Africa*. London, Red Globe Press.
19. Onnekink, David/Rommelse, Gijs (2019). *The Dutch in the Early Modern World. A History of a Global Power*. Cambridge, Cambridge University Press.
20. Pabst, Martin (2008). *Südafrika*. München, C.H. Beck.
21. Ross, Robert (2008). *A Concise History of South Africa*. 2nd ed. Cambridge, Cambridge University Press.
22. Smilkov, Kaloyan (2017). The Archeology of Power Experience. *Civitas Hominibus* 12 (1), 31–48.
23. Smith, Andrew B. (1993). Different Facets of the Crystal: Early European Images of the Khoikhoi at the Cape, South Africa. *South African Archeological Society Goodwin Series* 7, 8–20.

24. Speitkamp, Winfried (2009). *Kleine Geschichte Afrikas*. 2nd ed. Stuttgart, Reclam.
25. Stapleton, Timothy (2010). *A Military History of South Africa. From the Dutch-Khoi Wars to the End of Apartheid*. Santa Barbara, CA, Praeger.
26. Арбластър, Пол (2007). *История на страните от Бенилюкс*. София, Рива.